

Научная статья

УДК 343.971
EDN: GJXLMV**ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ДИСКРЕДИТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ****Александр Александрович Шапошников¹, Дмитрий Вячеславович Новокшенов², Иван Иванович Иванов³**^{1, 2, 3} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия¹ shaposhnikov.a.a@bk.ru² novokshonovdv@rosgvard.ru³ ivanov_ivan70@mail.ru

Аннотация. В данной статье дана криминологическая характеристика детерминант, способствующих совершению преступлений, связанных с публичными действиями, направленными на дискредитацию и формирование негативного общественного мнения о выполнении задач и осуществлении полномочий Вооруженными Силами и государственными органами Российской Федерации за ее пределами.

Данная статья также содержит обширную информацию о действиях и последствиях дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации. В работе обсуждаются разнообразные способы проведения дискредитационных деяний, включая размещение ложных материалов, участие в незаконных акциях и распространение провокационных сведений. Рассматриваются также мотивы действующих лиц – политические, личные, идеологические, а также психологические аспекты, приводящие к дискредитации.

Для противодействия таким действиям рекомендуется проведение информационных кампаний, укрепление доверия общества к армии, обучение критическому мышлению и развитие информационной грамотности. В статье подробно описываются шаги по расследованию дискредитирующих акций, включая сбор информации, идентификацию источника, экспертизу материалов, а также важность сотрудничества с правоохранительными органами и соблюдение правовых норм. Для предотвращения дальнейших попыток дискредитации необходимо проведение комплексного контроля информации, пропагандистской работы, образовательных программ и обучения коммуникационным навыкам. Такие действия помогут укрепить авторитет и престиж вооруженных сил в обществе. Авторами проанализированы подходы ученых в области криминологической характеристики, выделены основные причины и условия, способствующие совершению рассматриваемых преступлений, а также определены ключевые элементы их криминологической характеристики.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, расследование преступлений, публичные действия, недостоверная информация, дискредитация, преступление

Для цитирования: Шапошников А.А., Новокшенов Д.В., Иванов И.И. Детерминирующие факторы дискредитации военнослужащих Российской Федерации в период проведения специальной военной операции // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 72–82. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/007.pdf>. EDN: GJXLMV.

Original article

**DETERMINING FACTORS OF DISCREDITING THE SERVICEMEN OF THE RUSSIAN FEDERATION
DURING THE SPECIAL MILITARY OPERATION PERIOD****Alexander A. Shaposhnikov¹, Dmitry V. Novokshonov², Ivan I. Ivanov³**^{1, 2, 3} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia¹ shaposhnikov.a.a@bk.ru² novokshonovdv@rosgvard.ru³ ivanov_ivan70@mail.ru

Abstract. This article provides a criminological overview of determinants that contribute to the commission of crimes related to public actions aimed at discrediting and shaping negative public opinion about the tasks and execution of powers of the Armed Forces and state bodies of the Russian Federation beyond its borders. The work also includes extensive information on the actions and consequences of discrediting the use of the Russian Armed Forces. Various methods of conducting discrediting activities are discussed, including the dissemination of false materials, participation in illegal activities, and spreading provocative information. The motives of the individuals involved are also examined – political, personal, ideological, as well as psychological aspects that lead to discrediting. To counteract such actions, it is recommended to conduct information campaigns, strengthen society's trust in the military, teach critical thinking, and enhance information literacy. The article describes in detail the steps for investigating discrediting actions, including information gathering, source identification, material expertise, as well as the importance of collaboration with law enforcement agencies and adherence to legal norms. To prevent further attempts at discrediting, comprehensive information control, propaganda efforts, educational programs, and communication skills training are necessary. Such actions will help strengthen the authority and prestige of the armed forces in society. The authors analyses the approaches of scholars in the field of criminological characteristics, identifies the main reasons and conditions contributing to the commission of the crimes under consideration, and defines the key elements of their criminological features.

Keywords: Criminalistic Characteristics of Crimes Involving Public Actions Aimed at the Establishment of a Negative Public Opinion on Performance of Tasks and Exercising Powers by the Armed Forces and State Authorities of the Russian Federation Outside the Russian Federation

For citation: Shaposhnikov A.A., Novokshonov D.V., Ivanov I.I. Determining factors of discrediting the servicemen of the Russian Federation during the special military operation period. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;3(28): 72–82. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/007.pdf>. EDN: GJXLMV.

© Шапошников А.А., Новокшонов Д.В., Иванов И.И., 2024

Введение

С момента вступления в силу ст. 20.3.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (Далее – КоАП РФ), предусматривающей ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, на официальном сайте МВД России постоянно появляются новости о назначении нарушителям административных штрафов за указанное правонарушение. В них, в частности, перечисляются примеры противоправных действий, за которые может последовать соответствующее наказание.

Самым частым нарушением в настоящее время является размещение в социальных сетях информации, направленной на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, которые действуют в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности. Виды размещаемого контента могут варьироваться от комментариев к постам других пользователей до публикаций на личных страницах с дискредитирующим содержанием или запрещенными символами и призывами. Наказание может быть наложено за размещение ссылок на видео с дискредитирующим

содержанием или призывами к действиям против Вооруженных Сил Российской Федерации. Как правило, рассматриваемые деяния квалифицируются по ч. 1 ст. 20.3.3 КоАП РФ.

Наконец, существует ответственность за распространение ложной информации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. За такие действия могут быть наложены штрафы или другие наказания, особенно при их систематическом характере или использовании служебного положения.

Основные положения

Недостоверная информация является качественно новым детерминантом преступности, который охватывает широкий круг лиц, делящихся на две категории. Первая категория включает в себя тех, кому был нанесен ущерб в результате публикации недостоверной информации, вторая же охватывает тех, кто воспользовался недостоверной информацией в качестве вспомогательного орудия для преступного деяния, разместив ее для общего доступа намеренно, преследуя различные цели и руководствуясь различными мотивами. Следует отметить, что дезинформация распространялась, как правило, лицами, преследующими корыстные цели или же хулиганские побуждения. Однако некото-

рое количество лиц, совершивших подобное деяние, даже не могут пояснить своих мотивов и целей, преследуемых ими при распространении заведомо ложной информации [1, С. 29–32]. Еще в 2013 году на Всемирном экономическом форуме в Давосе фальшивые новости были обсуждены и названы «одной из самых серьезных угроз, стоящих перед правительствами всех стран и всем мировым сообществом» [2, С. 79–85]. Вопросам противодействия фальшивым новостям в Российской Федерации уделяется должное внимание, как со стороны уполномоченных государственных органов, так и со стороны специалистов компаний, ведущих разработки в сфере IT-технологий. Что примечательно, говоря о реагировании органов власти Российской Федерации на рассматриваемую проблему, то стоит отметить своевременное и оперативное рассмотрение вопроса о привлечении к уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной информации в определенных случаях может повлечь уголовную ответственность (ст. ст. 207.1 – 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ)) [3, С. 14–19; 4, С. 232–236].

К детерминирующим факторам, обуславливающим совершение преступных деяний, направленных на дискредитацию военнослужащих Российской Федерации в период проведения специальной военной операции (Далее – СВО), следует отнести:

1. Стремление к формированию в обществе истерических настроений, созданию стрессовой атмосферы и умышленное создание напряженности общества с целью его раскола.

2. Распространение идей о смене политической власти, попытки дестабилизации социально-политической обстановки и провокации граждан на столкновения с силовыми структурами.

3. Продвижение, «раскручивание», в том числе с помощью самих цифровых платформ (запрещенные на территории Российской Федерации «Фейсбук», «Твиттер», «Инстаграм»), которые не только целенаправленно продвигают фейки, но и создают условия, способствующие понижению в рейтингах российских официальных источников. К сожалению, настройка рекомендательных алгоритмов – это процесс, требующий особых знаний в программировании и непосредственного доступа с правами администратора к самой циф-

ровой платформе. Любые рекомендательные алгоритмы работают непрозрачно и, исходя из индивидуальных настроек конкретного ресурса, доступ к которым строго ограничен. Ситуация еще более осложнилась из-за массивной антироссийской информационной кампании, активно распространяемой на фоне военных действий. Пользователям стали попадать не только деструктивные видеоролики с явным насилием, но также фейковые материалы. Обычные пользователи вынуждены сталкиваться с ложной информацией из-за упорных рекомендаций западных IT-гигантов: они настойчиво предлагают просмотр фейков. Примером служит популярная по всему миру платформа YouTube. Политика модерации на этом сервисе вызывает много вопросов. Модераторы удаляют контент, противоречащий западным взглядам, в то время как российская точка зрения отрицается. Примером служит отказ YouTube в прошлом году удалить более 35 тыс. видеороликов, нарушающих законы России. Эксплуатация самими медиаплатформами и иными поставщиками контента рекомендательных алгоритмов влияет не только на взрослых пользователей, но затрагивает и детей. Тем, кто создает и публикует подобную информацию, не важно, кого они затрагивают деструктивным контентом. Важно отметить, что многие крупные информационные ресурсы расширяют ответственность на пользователей исключительно. Среди них также информационная платформа «Википедия». Некачественная модерация и безответственное отношение модераторов позволяют некомпетентным авторам публиковать фальшивую информацию под видом правды.

4. Публикация западными информационными агентствами заведомо ложной информации, оформленной в виде «журналистских расследований» или «гражданской журналистики» с большим количеством сфабрикованных деталей, выдаваемых за достоверные, способствует формированию недоверия граждан к официальным источникам, неверной трактовке официальной информации, а также сравнения формы подачи материала, при которой официальные источники явно проигрывают ввиду внешнего оформления, красочности описания события, эмоциональности фона освещаемого события. Зачастую недостоверные источники привлекают внимание аудитории именно своим оформлением, а не содержанием, что в

конечном итоге ведет к возбуждению желания поделиться со знакомыми, родственниками, коллегами, подписчиками той или иной новостью, картинкой, видео и т. д. [5, С. 163–167].

5. Высокий уровень подготовленности злоумышленников в навыках монтажа и редактирования фото- и видеоматериалов, работы с нейронными сетями, создании дипфейков. В 2015–2021 годах в Грузии, Прибалтике, на Балканах начали работу «Национальные центры цифровых расследований», развился центр «обучения гражданской журналистике» в Праге, мощные центры инфовойны в Польше и т. п. С 2014 года были созданы многочисленные финансируемые сетевые структуры информационной войны и на Украине. Эти структуры управляются из США и ряда стран Европы, причем различными фондами и даже некоторыми госструктурами указанных стран открыто публикуются сведения о выделении средств на информационную войну с Россией. На должности создателей, дизайнеров, видео- и фото-монтажеров, пиар-менеджеров и иных задействованных в данной деятельности лиц нанимаются жители бывших советских республик, так как знание русского языка является приоритетным навыком для создания «качественного» контента, в настоящее время к ним присоединилось довольно большое количество как граждан Украины, так и граждан СНГ, в совершенстве владеющих русским языком, которые раньше зарабатывали на российском рекламном рынке путем участия в программах коммерческого арбитража трафика, копирайтингом, веб-дизайном. К производству и продвижению дискредитирующего контента, с помощью различных медиаплатформ, стриминговых сервисов и социальных сетей привлечены множество лиц, ранее профессионально занимавшихся рекламой, привлечением клиентов и рекламированием различных товаров и услуг, причем как легальных, так и нелегальных в так называемом «даркнете», закрытых каналах и сообществах социальных сервисов и сетей. В координационных каналах и чатах активно распространяется программное обеспечение, предназначенное для осуществления телефонных вызовов с применением подменных номеров абонентов. Этот метод в настоящее время используется для распространения массовых телефонных опросов среди жителей Российской Федерации, направляющих абонентов на определенные целевые сетевые

ресурсы или воспроизводящих предварительно записанные голосовые сообщения [6, С. 79–82].

6. Доверие пользователей, которые не проверяют факты, а также не доверяют официальным источникам информации по личным причинам. В данном контексте речь идет о привычке доверять любой информации, распространенной публично, без проверки ее на подлинность. В большинстве случаев такая информация воспринимается как достоверная без учета репутации и легитимности источника, опубликовавшего ее [7, С. 14–16].

7. Поддерживание социальных связей пользователей за счёт обмена слухами. В этом случае люди делятся абсолютно любой информацией с теми, с кем желают поддерживать контакт, но отсутствуют поводы для общения [8, С. 32–36]. Как правило, подобные действия осуществляются путем пересылки сообщений из различных источников, таких как чаты, сообщества и группы в социальных сетях и мессенджерах, пересылка уже пересланных сообщений, отправка ссылок на сайты, отправка ссылок на видеоматериалы различных видеохостингов и т. д.

8. Отсутствие у отдельных личностей ощущения контроля над жизнью и склонность в стрессовой ситуации делиться даже той информацией, в достоверности которой сомневаются. У человека складывается впечатление, что он просто делится информацией, не преследуя каких-либо определенных целей, однако эта потребность обуславливается тем, что у него в жизни произошла психотравмирующая ситуация и ввиду отсутствия тех, с кем можно поделиться ей в реальной жизни он ищет тех, с кем можно разделить свой травматический опыт в Сети, посредством переноса своих личных переживаний на действительность с искажением фактов и попыткой найти одобрение аудитории.

9. Экономическая заинтересованность создания информации и материалов, направленных на дискредитацию военнослужащих Российской Федерации в период проведения СВО. Создатели информации и материалов, направленных на дискредитацию, намеренно манипулируют информацией и сенсационными заголовками, с целью создания повышенного интереса пользователей и перенаправления их на страницы, содержащие непосредственно рекламный контент, что уже оплачивается в зависимости от количества посетителей или от приобретения представ-

ленного товара/услуги. Соответственно, чем больше пользователей переходит по ссылкам для прочтения статьи или новости, тем больше показов рекламных блоков и возможностей для заработка на рекламе. Однако большинство создателей информации дискредитирующей военнослужащих Российской Федерации финансируются непосредственно от заказчиков, которыми могут являться различные организации как признанные экстремистскими и террористическими, так и иноагентами, а также выступающие со стороны Вооруженных сил Украины или ее конкретных министерств и ведомств [9, С. 312–316]. Экономическая мотивация является, как правило, сильнейшим стимулом для создания информации, дискредитирующей военнослужащих Российской Федерации, потому что это позволяет злоумышленникам незаконным, аморальным, нечестным путем зарабатывать деньги [10, С. 77–79].

Следует также обратить внимание на характеристику самих источников, в которых публикуется информация, направленная на дискредитацию военнослужащих Российской Федерации в период проведения СВО.

К числу рассматриваемых источников следует отнести в первую очередь неизвестные аккаунты соцсетей. Большинство данных аккаунтов были изначально созданы, как «спящие» аккаунты, публикующие ранее информацию на нейтральные темы, затем резко переключившиеся на распространение фейков. В настоящее время массы пользователей соцсетей перевозбуждены и не контролируют себя от стресса, что зачастую ведет к распространению лживой информации. Западные СМИ и западные цифровые платформы, настроенные на информационную войну против России, они фактически занимают «отмывкой» и легитимизацией украинских фейков для западной аудитории. Все публикуемые новости, фото, видео – только с одной, украинской стороны, подавляющая их часть – никакие не новости, а специально созданные фейки [11, С. 121–129]. Особо следует отметить, что ими распространяется заведомо недостоверная информация и сведения, дискредитирующие Вооруженные Силы Российской Федерации, размещается реклама пропагандистских ресурсов, а также активно ведется работа по политической цензуре, выраженная в блокировке российских официальных каналов и государственных СМИ безо всяких оснований. За-

падные «аналитические» службы и проекты (являются зачастую пиар-отделами иностранных разведок, продвигающие, как правило, ложь, оформленную в виде «журналистских расследований») с массой выдаваемых за достоверные, сфабрикованных ими же детали. Обращения в телеграм-каналах, мессенджерах, почтовый спам. Большая часть этих обращений – профессиональная пропаганда центров инфовойны, остальное – классические переадресованные сообщения. Русскоязычные «иноагенты» характеризуются представлением достаточно более-менее объективной картины происходящих событий в своих «онлайн-трансляциях» о военной операции, затем редакторские материалы и авторские колонки приобретают явный оттенок антироссийской пропаганды.

Распознать информацию, намеренно дискредитирующую военнослужащих Российской Федерации в период проведения СВО, довольно несложно, достаточно критически относиться к тем источникам, с которыми вы работаете, сравнить их с официальными СМИ и информацией, публикуемой на официальных порталах госорганов [12, С. 121–129]. Также фейковую, преследующую преступные цели информацию можно отличить по ряду характерных признаков.

Фейки отличаются от сообщений СМИ прежде всего высоким уровнем истерии, причем отличия по уровню эмоций предельно четко определяются и не составляет труда распознать именно недостоверность и ложь, выдаваемые за правду. То есть намеренно нагнетают эмоциональный фон. Признак отсутствия корректности, характеризующийся тем, что зачастую некорректно сформулированы общие слова, преувеличения, отсутствие деталей – географических указаний, адресов, времени. Отсутствие подтверждений в известных лентах и источниках, найти следы «новости» в новостных лентах «настоящих» новостных агентств, официальных аккаунтах, государственных СМИ, тематических лентах и онлайн-трансляциях ТАСС, Коммерсанта, Ведомостей, Ленты.ру, и др. не представляется возможным, ввиду реального отсутствия такого события. Содержание требований и побуждений к конкретным действиям, в дискредитирующей информации содержится побуждение зрителя к действию. Присутствие нецензурной лексики, низкая культура речи легко позволяют отличить фейк по лексике, стилю изложения и общей низкой культуре речи. Игра на

сострадании и чувстве жалости. Нелепости и алогичность, отсутствие реального подтверждения. Упор исключительно на фото и видео, как на доказательство. Во многих фейках используются фото и видео из журналистских хроник прошедших событий, из совсем других времён и мест, из старых конфликтов. Часто это можно выявить общедоступным поиском по картинкам. Если в новости, сообщении, электронном письме, звонке есть прямые призывы к гражданам или конкретным группам это гарантированно фейк, пропаганда, дискредитация.

Дискредитация вооруженных сил является серьезной проблемой, особенно когда она происходит изнутри или со стороны недобросовестных субъектов, которые, действуя в интересах различных организаций, стремятся к нагнетанию общественно-политической обстановки в стране, снижению авторитета органов государственной власти и вооруженных сил и воинских формирований [13, С. 137–141]. Общественная опасность также заключается в том, что в результате данного деяния формируется утрата доверия общества к органам власти, правоохранительным органам, вооруженным силам и воинским формированиям [19, С. 49–53]. Когда вооруженные силы подвергаются дискредитации, общество теряет доверие к защитникам своего государства и государственного суверенитета, что порождает недоверие к власти, укреплению антигосударственных настроений и даже подвергает опасности систему национальной безопасности. В качестве негативного последствия дискредитации также следует отметить тот факт, что рассматриваемое деяние может ослабить боеготовность и моральный дух военнослужащих [18, С. 85–94]. Это может привести к снижению боеготовности в случае реальной угрозы для страны, что в свою очередь может привести к росту внутренних конфликтов. Потеря престижа негативно отражается на международном уровне, ухудшает отношения с другими государствами и уменьшает влияние страны на мировой арене. [17, С. 279–289; 14, С. 136–145].

Особо следует отметить тот факт, что дискредитация вооруженных сил может серьезно повлиять на желание проходить военную службу как у действующих военнослужащих, так и лиц, которым предстоит поступить на военную службу по призыву или заключить контракт на прохождение военной службы. Во-первых, в рассматри-

ваемом контексте дискредитация влечет за собой потерю мотивации, то есть когда вооруженные силы становятся объектом дискредитации, это может снизить мотивацию существующих и потенциальных военнослужащих, они могут потерять веру в систему, не видеть смысла в продолжении службы, различными способами уклоняться от ее прохождения или вовсе отказаться от нее [16, С. 107–112; 15, С. 105–107].

Когда доверие к вооруженным силам подорвано, увеличивается риск дезертирства, что негативно воздействует на желание многих принимать участие в военных операциях и служить своей стране [20, С. 30–36].

В целом, дискредитация вооруженных сил негативно сказывается на мотивации и участии военнослужащих, что может привести к серьезным проблемам в поддержании высокого уровня боевой и мобилизационной готовности

Для осуществления дискредитирующих действий злоумышленники могут использовать различные методы действий и модели поведения. Например, использовать метод, заключающийся в создании и распространении ложной информации, целью которого является формирование негативного общественного мнения о вооруженных силах. Также активно используется метод использования поддельных видеороликов, сгенерированных с помощью современных технологий или подвергшихся значительному монтажу и фотографий, изготовленных аналогичным способом, которые вполне способны нанести вред репутации воинских формирований и вызвать негативную реакцию общества. Провокационные ситуации или инсценировки в качестве метода, как правило, направлены на демонстрацию и преувеличение негативных сторон деятельности вооруженных сил, также отрицательно влияет на степень доверия общества к армии. Для более эффективной работы вышеперечисленных методов злоумышленниками активно используются социальные сети и СМИ, что может значительно увеличить охват аудитории.

Для борьбы с дискредитацией вооруженных сил важно проводить пропагандистскую работу, контролировать информацию, укреплять доверие общества к армии и предотвращать возможные попытки негативного воздействия со стороны злоумышленников.

Лица, которые дискредитируют вооруженные силы, могут иметь различные мотивы и цели. Политические мотивы, то есть дискредитация, проводятся в политических

целях, стремясь ослабить текущее правительство или дестабилизировать обстановку, дискредитация армии – как способ дискредитации власти. Также среди мотивов и целей можно выделить такие, как корыстные цели и личная выгода, идеологические убеждения и мотивы, зависть и недовольство, социальные и психологические причины.

Противодействие действиям лиц, дискредитирующих вооруженные силы, требует комплексного подхода, включая контрмеры в области информационной безопасности, пропаганды, общественного просвещения и мониторинга негативной информации.

Для противодействия дискредитации вооруженных сил необходимо вести профилактическую и предупредительную работу в следующих направлениях: информационная безопасность, пропаганда и образ, обучение и обучающие программы, сотрудничество с обществом, контрмеры в социальных сетях, обучение коммуникационным навыкам.

Эффективная работа по контролю за информацией и активное противодействие дезинформации, что включает в себя мониторинг и анализ информационного пространства, оперативное опровержение ложной информации и распространение достоверных данных о деятельности вооруженных сил. Проведение целенаправленной пропагандистской работы с использованием современных коммуникационных инструментов для формирования положительного образа вооруженных сил, подчеркивая их важность и роль в обеспечении национальной безопасности. Проведение обучающих программ для военнослужащих и гражданского персонала, направленных на повышение информационной грамотности, умения критически мыслить и распознавать дезинформацию. В настоящее время направление, поддерживающее открытый диалог, в первую очередь с обществом, а также уделяя должное внимание средствам массовой информации и общественным организациям, представляет собой серьезный инструмент, предназначенный для формирования широкой поддержки и доверия к вооруженным силам. Эффективное присутствие в социальных сетях является необходимым условием для мониторинга, анализа и адекватного реагирования на информационные угрозы и попытки дискредитации не только военных структур, но и любых органов государственной власти.

Обучение военнослужащих и командиров навыкам коммуникации позволит им успешно вести диалог с населением и противостоять попыткам деструктивного воздействия извне на репутацию. Комплексное взаимодействие по указанным направлениям создаст условия для более эффективной нейтрализации попыток дискредитации вооруженных сил и сохранения их престижа и авторитета в общественном сознании.

Для успешного расследования преступлений, дискредитирующих вооруженные силы, ключевым является последовательное применение определенных направлений и методик. Вначале следует провести тщательный сбор всей доступной информации, включая доказательства, свидетельства, документы и данные, связанные с предполагаемым преступлением и его контекстом. Далее крайне важным шагом является идентификация источника дискредитирующей информации с целью раскрытия его личности, мотивов и методов распространения этой информации. После этого необходимо провести детальный анализ фактов и контекста преступления, привлекая экспертов и специалистов для определения наличия противоправных действий и их последствий. Важным этапом является информационная экспертиза материалов, содержащих дискредитирующую информацию, с целью проверки ее достоверности и подлинности. После этого необходимо провести допрос свидетелей, проанализировать видео- и аудиозаписи, а также провести нужные исследования для сбора дополнительных улик. Сотрудничество с правоохранительными органами способствует более оперативному проведению действий, включая задержание подозреваемых и дальнейшее расследование. Важно соблюдать все юридические процедуры и нормы для обеспечения защиты прав всех участников процесса, включая подозреваемых и свидетелей. На основе результатов расследования следует разработать меры предупреждения дальнейших попыток дискредитации и укрепления защиты вооруженных сил. Отметим, что процесс расследования требует высокой степени тщательности, объективности и профессионализма со стороны всех участников для обеспечения справедливости и защиты интересов общества и государства. В условиях политической и экономической нестабильности, обусловленной проведением специальной военной операции на территории Украины и

введением антироссийских санкций, отмечается рост информационного давления на Российскую Федерацию. В социальных сетях и средствах массовой информации циркулирует значительный объем информации, часть которой искажает реальность с целью дискредитировать работу российских государственных органов и вооруженных сил.

В начале марта текущего года по инициативе Председателя Правительства Российской Федерации был запущен портал «Объясняем.рф», призванный стать авторитетным источником достоверной и проверенной официальной информации, обновляемой в режиме реального времени. Этот ресурс нацелен на оперативное реагирование на наиболее актуальные запросы граждан в разнообразных сферах жизнедеятельности.

Запросы, которые рассматриваются на платформе, аккумулируются из социальных сетей всех регионов страны, что обеспечивает высокую степень актуальности и разнообразия представленной информации. Между тем особое внимание следует уделить разделу «Стопфейк», где ежедневно публикуются опровержения недостоверных сведений. Этот аспект работы портала является ключевым в борьбе с распространением ложной информации и способствует формированию более информированного и просвещенного общества «Объясняем.рф» не просто отвечает на запросы граждан, но и активно участвует в формировании пространства для повышения уровня медиаграмотности населения, что в условиях быстрых изменений информационного поля становится необходимым для гражданского общества. Правоохранительные органы призывают

пользователей Интернета быть осмотрительными при распространении непроверенной информации о ходе проведения спецоперации на территории Донбасса и Украины, просят сообщать о фактах придания огласке недостоверных, фейковых сведений, дискредитирующих использование Вооруженных Сил Российской Федерации.

Выводы

Дискредитация вооруженных сил представляет собой серьезную проблему, приводящую к потере доверия общества к военным структурам, снижению мотивации военнослужащих и даже угрозе национальной безопасности, престижа и авторитета страны на мировой арене. Рассматриваемое деяние осуществляется различными способами и методами, такими как распространение ложной информации, использование поддельных видео и фотографий, провокации и скандалы, а также активное использование социальных сетей и средств массовой информации. Дискредитацию в рассматриваемом контексте характеризуют разнообразные мотивы, включая политические, личные интересы, идеологические убеждения, зависть, недовольство, а также социальные и психологические факторы.

В ответ на такие действия необходимо принимать меры по противодействию дезинформации и дискредитации. Важным шагом является проведение расследования действий, направленных на дискредитацию, через сбор и анализ данных, информационную экспертизу, допросы свидетелей и сотрудничество с правоохранительными органами с соблюдением юридических процедур.

Список источников

1. Уголовно-правовой анализ публичного распространения ложной информации о новой коронавирусной инфекции (COVID-19) / А. А. Шапошников, Ю. В. Гульбинский // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 29–32.
2. Цифровые лесные пожары в гиперсвязанном мире / Всемирный экономический форум. Global Risks. 2013. URL: <http://reports.weforum.org/global-risks-2013/risk-case-1/digital-wildfires-in-a-hyperconnected-мир/> (Дата обращения: 14.04.2024).
3. Какие обязанности возлагаются на блогера при размещении общедоступной информации на сайте в сети Интернет? // Азбука права: электронный журнал. 2022. № 1. С. 111–119. (Дата обращения: 19.04.2022).
4. Петрова Э. Н. Алгоритмы защиты от фейковой информации в социальных сетях // Научные исследования и инновации. 2021. № 3. С. 36–38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-zaschity-ot-feukovoy-informatsii-v-sotsialnyh-setyah> (Дата обращения: 19.04.2024).
5. Икрамов Д. Б. Проблемы совершенствования системы социологического обеспечения управленческой деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации в условиях активизации информационно-психологических угроз // Академическая мысль. 2022. № 4 (21). С. 163–167.

6. Татьяна А. В. Ответственность за распространение фейковых новостей: вопросы теории и правоприменения / А. В. Татьяна, Я. В. Каминская // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2022. № 1 (35). С. 79–82.
7. Иванов К. В. Совершенствование правового просвещения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту // Современное педагогическое образование. 2021. № 5. С. 14–16.
8. Бережкова Н. Ф. Каким должно быть современное правовое воспитание военнослужащих и граждан в системе Минобороны России? / Н. Ф. Бережкова, А. Г. Николаев, В. Н. Шашкаров // Армия и общество. 2015. № 3 (46). С. 32–36.
9. Тогузаева Е. Н. Роль правового (юридического) диктанта в выявлении уровня правовой грамотности и правовом просвещении // Известия Саратовского университета. 2021. № 3. С. 13–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravovogo-yuridicheskogo-diktanta-v-vyyavlenii-urovnya-pravovoy-gramotnosti-i-pravovom-prosveschenii> (Дата обращения: 03.03.2024).
10. Шестак В. А. Особенности антикриминогенной деятельности органов военного управления и правоохранительных органов в войсках // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 1. С. 77–79.
11. Лебедев К. Н. Потенциал влияния военно-политической работы в вооруженных силах российской федерации на патриотическое воспитание военнослужащих / К. Н. Лебедев, Е. О. Кубякин, П. В. Иванов // Военная мысль. 2022. № 7. С. 121–129.
12. Павлов И. И. Технология военно-патриотического воспитания военнослужащих войск национальной гвардии в ходе формирования системы нравственных ценностей в подразделениях // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 26. С. 30–38.
13. Уткин В. Е. Военно-патриотическое воспитание: компетентностный подход // Высшее образование в России. 2010. № 10. С. 77–81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vozpitanie-kompetentnostnyy-podhod> (Дата обращения: 03.03.2024).
14. Киреев Д. Г. Особенности военно-патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации / Д. Г. Киреев, Ю. В. Сухина // Теория и практика современной науки. 2022. № 6 (84). С. 136–145.
15. Кузьмин Н. В. Особенности методики работы по военно-патриотическому воспитанию молодежи / Н. В. Кузьмин, В. К. Кузьмин // Вестник Марийского государственного университета. 2013. № 12. С. 105–107.
16. Агаев А. И. Предупреждение преступлений и иных правонарушений в воинских коллективах // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4 (49). С. 107–112.
17. Соколов С. А. Криминологическое обоснование и криминологическое обеспечение борьбы с преступностью военнослужащих (воинской преступностью) в Вооружённых Силах и других войсках Российской Федерации // Научные проблемы водного транспорта. 2016. № 49. С. 279–289.
18. Козлов А. В. Предупреждение преступности в сфере межличностных и межгрупповых отношений в воинских коллективах (социологический аспект) // Сервис plus. 2010. № 3. С. 78–85.
19. Дерешко Б. Ю. Правовое регулирование информационно-пропагандистской работы в системе морально-психологического обеспечения деятельности Вооруженных Сил // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С. 49–53.
20. Шаповалов В. А. Криминологические аспекты преступности в Вооруженных Силах Российской Федерации: причины и меры предупреждения // Всероссийский криминологический журнал. 2007. № 3–4. С. 30–36.

References

1. Criminal law analysis of the public dissemination of false information about the new coronavirus infection (COVID-19)/ A. A. Shaposhnikov, Yu. V. Gul'binskij // Ugolovnaya yusticiya. 2022;19: 29–32. (In Russ.).
2. Cifrovye lesnye požary v gipersvyazannom mire / Vsemirnyj ekonomicheskij forum. Global Risks. 2013. Available from: <http://reports.weforum.org/global-risks-2013/risk-case-1/digital-wildfires-in-a-hyperconnected-mir/> (Data obrashcheniya: 14.04.2024). (In Russ.).
3. What responsibilities are assigned to a blogger when posting publicly available information on a website on the Internet?// Azbuka prava: elektronnyj zhurnal. 2022;1: 111–119 (Data obrashcheniya: 19.04.2022). (In Russ.).
4. Petrova E. N. Algoritmy zashchity ot fejkovoj informacii v social'nyh setyah // Nauchnye issledovaniya i innovacii. 2021;36: 36–38. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy->

zaschity-ot-feykovoy-informatsii-v-sotsialnyh-setyah (Data obrashcheniya: 19.04.2024). (In Russ.).

5. Ikramov D. B. Problems of improving the system of sociological support for the management activities of the Armed Forces of the Russian Federation in the context of increased information and psychological threats // *Akademicheskaya mysl'*. 2022;4 (21): 163–167. (In Russ.).

6. Tat'yanina A. V. Responsibility for the dissemination of fake news: issues of theory and law enforcement / A. V. Tat'yanina, Ya. V. Kaminskaya // *Vestnik Taganrogsogo instituta upravleniya i ekonomiki*. 2022;1 (35): 79–82. (In Russ.).

7. Ivanov K. V. Improving the legal education of military personnel undergoing military service under contract // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021;5: 14–16. (In Russ.).

8. Berezhkova N. F. What should be the modern legal education of military personnel and citizens in the system of the Russian Ministry of Defense? / N. F. Berezhkova, A. G. Nikolaev, V. N. Shashkarov // *Armiya i obshchestvo*. 2015;3 (46): 32–36. (In Russ.).

9. Toguzaeva E. N. The role of legal (legal) dictation in identifying the level of legal literacy and legal education // *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. 2021;3: 13–17. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-pravovogo-yuridicheskogo-diktanta-v-vyyavlenii-urovnya-pravovoy-gramotnosti-i-pravovom-prosveschenii> (Data obrashcheniya: 03.03.2024). (In Russ.).

10. Shestak V. A. Features of anti-criminal activities of military administration and law enforcement agencies in the military // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2013;1: 77–79. (In Russ.).

11. Lebedev K. N. The potential impact of military and political work in the armed forces of the Russian Federation on the patriotic education of military personnel / K. N. Lebedev, E. O. Kubyakin, P. V. Ivanov // *Voennaya mysl'*. 2022;7: 121–129. (In Russ.).

12. Pavlov I. I. The technology of military-patriotic education of servicemen of the National Guard troops during the formation of a system of moral values in the units // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2021;26: 30–38. (In Russ.).

13. Utkin V. E. Military-patriotic education: a competence-based approach // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2010;10: 77–81. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/voenno-patrioticheskoe-vospitanie-kompetentnostnyy-podhod> (Data obrashcheniya: 03.03.2024). (In Russ.).

14. Kireev D. G. Features of military-patriotic education of youth in the Russian Federation / D. G. Kireev, Yu. V. Suhina // *Teoriya i praktika sovremennoj nauki*. 2022;6 (84): 136–145. (In Russ.).

15. Kuz'min N. V. Features of the methodology of work on military-patriotic education of youth / N. V. Kuz'min, V. K. Kuz'min // *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013;12: 105–107. (In Russ.).

16. Agaev A. I. Prevention of crimes and other offenses in military collectives // *Vestnik Akademii prava i upravleniya*. 2017;4 (49): 107–112. (In Russ.).

17. Sokolov S. A. Criminological justification and criminological support for the fight against criminality of military personnel (military crime) in the Armed Forces and other troops of the Russian Federation // *Nauchnye problemy vodnogo transporta*. 2016;49: 279–289. (In Russ.).

18. Kozlov A. V. Crime prevention in the field of interpersonal and intergroup relations in military collectives (sociological aspect) // *Servis plus*. 2010;3: 78–85. (In Russ.).

19. Dereshko B. Yu. Legal regulation of information and propaganda work in the system of moral and psychological support for the activities of the Armed Forces // *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2015;3 (62): 49–53. (In Russ.).

20. Shapovalov V. A. Criminological aspects of crime in the Armed Forces of the Russian Federation: causes and preventive measures // *Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal*. 2007;3–4: 30–36. (In Russ.).

Информация об авторах

Д. В. Новокшенов – кандидат юридических наук, доцент

И. И. Иванов – доктор юридических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

D. V. Novokshonov – Candidate of Sciences (Law), Docent

I. I. Ivanov – Doctor of Sciences (Law), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.07.2024;
одобрена после рецензирования 17.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 11.07.2024;
approved after reviewing 17.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.